(cc) BY

Смирнов Роман Юрьевич
канд. юрид. наук, доцент
Переломова Ирина Геннадьевна
канд. экон. наук, доцент
Хасашвили Тенгиз Гиоргиевич
студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация*: в статье рассматриваются дискуссионные аспекты организации нормативного противодействия коррупционным проявлениям в юрисдикциях зарубежных государствах, авторы анализируют обоснованность и актуальность конструкций антикоррупционных уголовно-правовых запретов, исследуют проблемы правоприменительной практики в процессе квалификации взяточничества и иных преступлений.*

Ключевые слова*: уголовная ответственность, преступление, зарубежное законодательство, коррупция, взяточничество, вымогательство, должностное лицо.*

В настоящее время и на теоретическом уровне, и с позиций законотворческой и правоприменительной деятельности, особый интерес представляет сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за взяточничество и выявление на этой основе возможности использования позитивного опыта, накопленного в сфере борьбы с коррупцией в российском уголовном праве. Так, австрийский уголовный закон в XXII разделе «Преступные нарушения должностных обязанностей и связанные с ними преступные деяния» предусмотрел такие составы взяточничества, как получение взятки (ст. 304) в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зависимости от ее суммы в австрийских шиллингах, установил размер мелкой взятки в сумме, не превышающей 25 000 австрийских шиллингов, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок до 3 лет, при превышении которой предусмотрено лишение свободы на срок до 5 лет. УК Австрии предусматривает исключение ответственности в связи незначительным размером предмета взятки, которая не признается преступным предметом, ввиду того что взяткополучатель получает незначительную выгоду или обещает ее принять (ст. 304).

Несколько статей уголовного кодекса Китая предусматривают уголовную ответственность за взяточничество (ст. 385–393). Частью 1 ст. 387 установлено, что государственные корпорации, общественные объединения, учреждения, государственные корпорации, которые разыскивали и незаконно получали собственность других лиц с целью получения преимущества для этих лиц, наказываются штрафом при отягчающих обстоятельствах, в то время как руководители организация и другие лица несут прямую ответственность. Люди наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или арестом [1, с. 100]. Часть 2 статьи 387 УК КНР предусматривает, что организации, указанные в ч. 1 ст. 387 УК КНР и при осуществлении хозяйственной деятельности, полученной тайно под разными предлогами в обход текущего счета, несут ответственность за получение взятки по ч. 1 ст. 387 УК КНР. Ведь по статье 387 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность организации за получение взяток. Также УК Китая дифференцирует ответственность за коррупционные преступления в зависимости от суммы предмета взятки (ст. 383). Сформирована пятиступенчатая градация суммы взятки: менее 5.000 юаней, более 5.000, но менее 10.000, более 5.000, но менее 20.000, более 50.000, более 100.000 юаней [1, с. 101].

Взятка менее 5.000 юаней при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы или краткосрочным арестом; при смягчающих обстоятельствах применяются административные меры. Указанное положение имеет частичное отражение в статье 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», так как пятиступенчатая градация суммы взятки в УК Китая в точности схожа с градацией в УК РФ, однако имеются небольшие различия в границах суммы взятки. Размер

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

взятки менее 5.000 юаней можно смело назвать мелким взяточничеством. При всем при этом примечательно то, что УК Китая при смягчающих обстоятельствах взяточничества разрешает не применять меры уголовного наказания, а ограничиться административными мерами [2, с. 84]. В законодательстве Российской Федерации административных мер наказания к взяточникам не предусмотрено. Взятка свыше 100.000 юаней – наказывается лишением свободы с конфискацией имущества; при особо отягчающих обстоятельствах – смертной казнью и конфискацией имущества. Примечательно, что в УК Китая требование взятки (т.е. вымогательство) наказывается максимально суровым наказанием – смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 15 Конвенции ООН против коррупции определяет подкуп как обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица, или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении должностных обязанностей.

Указанное определение позволяет отнести к деяниям, образующим подкуп, обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества должностному лицу, а также вымогательство или принятие должностным лицом подобного преимущества. Выгоды или преимущества составляют предмет подкупа (взятки). При таком понимании взятки к ней могут быть отнесены преимущества, имеющие как материальное, так и нематериальное содержание.

Законодатели некоторых стран придерживаются абстрактного способа изложения признаков, характеризующих предмет взятки [3, с. 123]. Например, в Уголовном кодексе США предмет взятки может составить «что-либо ценное». Примером казуального подхода при описании содержания предмета взятки является законодательством Сингапура. В ст.2 Закона о предупреждении коррупции Республики Сингапур содержится достаточно подробное определение взятки, включающее все возможные разновидности предоставляемый должностному лицу преимуществ: деньги или любой подарок, кредит, вознаграждение,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

комиссия, ценная бумага или другое имущество, или право на имущество, движимое или недвижимое; любая должность, работа или контракт, любой платеж, освобождение от платежа, ликвидация займа, обязательства или другой ответственности, полностью или частично; любая другая услуга, одолжение или преимущество, включая защиту от любого наказания или ограничения в правах, или от любых других разбирательств дисциплинарного или уголовного характера, независимо от того, было ли оно возбуждено или нет, и включая осуществление или воздержание от осуществления любых прав или любых официальных полномочий или обязанностей: а также любое предложение, обязательство или обещание любого удовлетворения в значении сказанного выше.

Основная форма взяточничества, криминализированная во всех странах, предусматривающих уголовную ответственность за коррупционное поведение должностных лиц – получение предмета взятки. Указанные выгоды или преимущества могут быть предназначены как для самого должностного лица, так и любых третьих лиц, круг которых не ограничен. Использование в законодательстве ряда стран формулировок «для третьих лиц» или «для других лиц» позволяет относить к числу выгодоприобретателей не только физических, но и юридических лиц, в интересах которых должностное лицо принимает предмет взятки [4, с. 77].

Признак личной заинтересованности должностного лица, получающего взятку, характерен также для уголовного законодательства некоторых государств постсоветского пространства, придающих предмету взятки исключительно имущественное содержание: Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Отсутствие в нормах уголовного закона указания на лицо, являющееся выгодоприобретателем при получении взятки, позволяет по-разному толковать указанные положения. Как правило, судебная практика исходит из того, что выгода и преимущества могут предоставляться не только лично должностному лицу, но и его родным и близким при условии осведомленности об этом самого чиновника [2, с. 84].

Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г.,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. направлены на унификацию законодательства стран – участниц этих конвенций, однако в национальном уголовном законодательстве зарубежных государств зачастую используются иные подходы к определению признаков взяточничества. Рассматривая предмет взяточничества – подкуп должностных лиц, авторы отмечают, что термин «подкуп», определяемый в конвенциях как неправомерное преимущество за совершение должностным лицом действия или бездействия при выполнении своих должностных обязанностей, в уголовном законодательстве большинства стран не используется. Аналогичное конвенционному определению понимание сущности подкупа (взятки) включено в законодательство Бразилии, Венгрии, Португалии, Швейцарии, Швеции, Чехии, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Великобритании, Германии, Турции. Однако чаще при определении предмета подкупа (взятки) используется синонимичное преимуществу понятие «выгода». Законодательство отдельных зарубежных стран не разделяет указанные понятия, используя их одновременно для раскрытия содержания предмета подкупа (взятки). Для конкретизации характера благ, выступающих в качестве подкупа, в уголовном законодательстве некоторых стран к предмету подкупа, наряду с преимуществами или выгодами, отнесены подарки, имеющие имущественный характер. Подобное разграничение позволяет авторам выделить два вида предмета подкупа (взятки): 1) деньги, ценные бумаги, иное имущество, имеющие исключительно материальное содержание; 2) выгоды, которые могут иметь материальный и нематериальный характер [2, с. 84].

Таким образом, необходимо отметить, что в большинстве зарубежных государств не определен минимальный размер взятки, что позволяет сделать вывод о преступности указанного деяния независимо от значимости, предоставляемой или принимаемой должностным лицом выгоды. В подавляющем большинстве стран взяточничество наказуемо независимо от размера предоставляемой «выгоды».

Список литературы

1. Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике / А.В. Фёдоров //

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – №4. – С. 92–101. – EDN TNIMRZ

2. Жестков К.В. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество по современному уголовному законодательству ряда зарубежных стран / К.В. Жестков // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №4. – С. 81–84. – DOI 10.24412/2414-3995-2022-4-81-84. – EDN WCVAVV

3. Алферова Е.В. Уголовная ответственность за взяточничество: монография / Е.В. Алферова, А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: Рос. Гос. Ун-т правосудия, 2019. – 285 с.

4. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1. – С. 76–83. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-1-76-83. – EDN GHBBFR

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)